



ТОМ 2

ПРЕВОСХОДСТВО

НЕОДАРЕННОГО

Дмитрий Ра

**Превосходство
Неодаренного. Том 2**

«Автор»

2024

Ра Д.

Превосходство Неодаренного. Том 2 / Д. Ра — «Автор», 2024

Меня предали и я попал в школу для неодаренных в магической России. В слабое никчемное тело. Без дара. Без денег. В окружении злобных мажоров. Но жалкие людишки не знают, кем я был. Мастером пыток. Высшим палачом. Игра начинается.

Содержание

Том 2. Глава 1. Сумма смерти	5
Глава 2. Проигрышный дар	11
Глава 3. Сумма испытаний	17
Глава 4. Фанатики	23
Глава 5. Сумма достижений	28
Глава 6. Подготовка	34
Глава 7. Убежище и читеры	39
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Дмитрий Ра

Превосходство Неодаренного. Том 2

Том 2. Глава 1. Сумма смерти

Ноги сводит судорогой. Еле стою на ногах. Последствия пробуждения? Слышу, как ломится наружу сердце Сэма.

– Не паникуй, – хриплю говорю ему в спину. – Все в порядке. Паника твой самый страшный враг!

Не отвечает.

Я с трудом подхожу к бледному Сэму. В кустах вижу дохлого силача, что крался за нами, слегка прихрамывая. Ну как крался. Этот слоновий топот инвалида я услышал за километр. Я не знаю, как зовут этого силача, но прекрасно помню, как воткнул ему вилку в ляжку. Это он тогда оттащил меня от труп Клоуша. И, видимо, решил все-таки отомстить, дождавшись удобного момента. Плелся за нами с самой школы. Не, дружок. Сегодня ты меня не убил. А вот я тебя – да. И получилось это неплохо. Даже добивать не придется. Пуля попала прямо в висок. А ведь мы метили в район сердца.

Сэм еле выговаривает:

– Ты... меня подставил.

Прислушиваюсь. Очень тяжело с такой болью не акцентироваться на грохоте в районе школы. Но не слышу никаких выходцев. Но надо бы поспешить.

Сэм, похоже, в шоке.

– Да ну брось, – пытаюсь выдавить дружелюбную улыбку. – Он бы нас догнал, и мы бы не смогли спасти Акане. Слушай, надо торопиться...

Сажусь на корточки, переворачиваю силача. Стискиваю зубы от боли. Пуля прошла навылет. Из виска в висок. Ничего себе, Сэм снайпер. Встаю, пытаюсь понять, куда улетела пуля. Вижу дымящееся дерево. Стараюсь побыстрее волочить ноги, подхожу к нему. Пуля застряла неглубоко, достаточно подцепить пальцем. Что я и делаю. Кладу себе в карман важную улику. Сэму, конечно, ничего не будет. Но прямое убийство сыном консула Новусов члена клана Новая Сила... У-у-у, интернет взорвется новостями...

Сэм бледный, как статуя. Трясется, смотрит на труп. Он даже не замечает, что я делаю. Совсем мальчишка.

– Никогда... не убивал, да? – похлопываю я его по плечу.

– А? Что? – дёргается он. – Нет... Нет... Никогда. Видел много раз. Но сам... Думал, это легко... Я же не хотел. Это все ты. Подставил меня.

Перестаю улыбаться:

– Сэм, ты бы не смог его убить. А силач бы нас остановил. Может даже убил бы обоих, ты понимаешь? Я защитил нас. Никто не узнает, что это ты. Вот пуля – я нашел ее. Избавься от нее и все. И никто ничего не докажет в этом хаосе. Повзрослей уже.

Особый помощник Джунсиначи рассказывал мне про остаточную сумму, которая остается, если убить кого-то с помощью нее. Она теряет свою структуру через несколько минут и становится нейтральной. Из нее мало что можно понять. Так, общие моменты. Например, то, что убийца – рыжий или что он не постриг ногти.

Сэм дрожащими руками берет... совершенно не ту пулю, из которой был убит силач. А ту, которую я незаметно стащил из мешочка, когда он мне их показывал.

Еле сдерживаюсь, чтобы зловеще не улыбнуться.

Оставляю себе неоспоримое доказательство вины Сэма. Просто на всякий случай. А то вон он какой дерганый. Дуэли чести устраивает. Эта пуля в крови жертвы и заряжена лично Сэмом. Тогда, в проулке, из убитого Дэна Джуны вытащили все заряженные вилки и заменили их на простые, чтобы запутать следователей.

Азарт...

Как в старые добрые времена. Друзья – это хорошо. Но если есть компромат на друзей – еще лучше. Главное, чтобы они об этом не знали.

И вообще, что такое друзья?

Пытаюсь вспомнить, были ли у меня вообще когда-то друзья...

Опираюсь о Сэма. Мы ковыляем по тропе. Подальше от места неприятных событий. Прислушиваюсь, как могу. Вроде никто не преследует.

Что ж, признаю – это больно. Такая боль мне язык бы точно не развязала, но вот рассудок я бы потерял через пару часов точно. Ни один пыточных дел мастер не будет использовать такую боль. Должно быть больше страшно, чем больно. Или можно ничего не добиться.

– Что был за взрыв? – спрашивая я.

– Что-то в школе бахнуло. Осколки вон даже здесь. Чуть голову мне не расшибло. Быстрее, Киб! Отсюда надо валить.

– Меньше надо было на труп пялиться.

– Ты меня подставил!

– Не начинай. Мы уже это обсудили. Ты хочешь спасти свою Акане или нет?

Ставлю на Сэма метку «не бросает в беде». Очень хорошие качества для временного союзника и подчиненного. А ведь вполне мог.

– Надо уйти с дороги, – предлагаю я.

– Выходцам плевать на дороги... – тяжело говорит Сэм. Я навис на него почти всем весом. Напряжение растет. Воздух тяжелеет.

– Надо найти Акане, – продолжает Сэм. – Какая-то дичь происходит. Походу школу в клочья разнесло. Что за хрень...

– Позвони отцу...

– Смысла нет. Он уже в курсе и едет. На моем телефоне слежка. Он знает, где я. Только время потеряем.

Слышу...

Тук! Тук! Тук!

– Сэм... – выдавливаю я с трудом слова. – У нас проблемы...

– Что еще? – белый, как кость мраморника, косится на меня парень.

– Кто-то несется в нашу сторону... Метров пятьсот... Нет, четыреста пятьдесят... Четыреста тридцать... Очень быстро. Очень.

– Сука! – в панике прибавляет ходу Сэм, не отпуская меня.

Болезненно усмехаюсь. Смотри-ка, а ведь и правда меня не бросает. Я бы его оставил. Смысл умирать обоим, если один может послужить приманкой? Сэм прекрасно понимает, что для этого выходца я сейчас самое вкусное блюдо. Ну или зачем им там одаренные нужны. И все же... Даже догадываясь, что я причина его разлуки с Акане, он продолжает меня волочить на шее.

Грустно усмехаюсь. Вспоминаю себя в его возрасте. Да... наивное дитя...

– Сэм, слушай меня внимательно. Осталось триста метров. Мы сдохнем оба.

– Ой, заткнись. Скажи еще «брось меня» и пусти скупую мужскую слезу, – надрывно хмыкает Сэм.

– Да не, – усмехаюсь в ответ. – Даже в мыслях не было. Вообще-то я хотел предложить тебе его задержать, пока я убегаю. Смысл умирать обоим.

– Да мы уже трупы, не парься, – дрожат губы Сэма. – Вертись как хочешь. Хоть ужом, хоть ежом, но этот мазафакер вынесет нас.

– Это он школу взорвал?

– Не, вряд ли.

– Че он тут вообще делает?

– Да я без понятия какого хера они сюда лезут, – стонет Сэм. – Вроде у них в радиоактивной области чуть ли не свой клан. Или шайка, не знаю. Но то, что они не разговаривать вылазят, это точно.

– Сворачиваем с тропы.

– Да нахера...

– Сворачивай, я сказал, – отцепляюсь от Сэма.

Тело понемногу приходит в себя, я прибавляю ходу, иду к гущу леса.

– Какого лысого, дружище?! Бежим к Элеоноре! У нее есть шанс...

– Она далеко! Мы не успеваем ни к ним, ни к школе. Хватит, Сэм, – останавливаюсь, смотрю ему в глаза. – Сдохни здесь один или слушай, что я сказал. Ты меня понял?

– Ты х...

– Ты меня понял?

Сэм тяжело вздыхает, разводит руками:

– Окей, босс. Покажи класс.

Мы бежим, что есть мочи. Ноги уже просто отваливаются. Сэм тренированнее меня, быстрее, сильнее. Часто обгоняет, останавливается, чтобы подождать. Выходец как минимум быстрее в два раза. И он уже совсем близко. Несется прямо на нас.

– Сэм, ищи сосну!

– Что искать?! Кому со...

– Не кому, а дерево! Сосну! Где есть тонкие сухие ветки, чтоб можно было дотянуться до них. Живее. Чем больше вопросов, тем меньше шансов выжить!

Сэм озирается, мы одновременно замечаем нужное дерево. Толстый ствол с сухими ветками, зеленые кроны высоко.

Бежим к нему.

– Забирайся!

– Какого бегемота?! Думаешь он лазить не может?!

– Если нет идеи лучше, делай, что я сказал!

Сэм подсаживает меня. Тощими уставшими руками я цепляюсь за ветку. Еле-еле подтягиваюсь, помогая ногами. Лезу вверх, посматриваю вниз. Сэм подпрыгивает, с легкостью забирается, но вот ветка под его ногами хрустит. Твою гниль...

Вроде удержалась...

Воздух пропитывается странным напряжением. Волосы на теле встают дыбом. Мурашки по коже произвольно озираются, не понимая, что происходит.

– Сэм! Ломай ветки! Дранные ветки! Не дай ему забраться!

Надо отдать парню должное, он понимает, о чем я. Цепляется за ветку выше, прыгает.

Хруст!

Ветка под его ногами переламывается ровно в тот момент, когда из кустов выбегает...

Человек в рваных и грязных лохмотьях, с кривоватыми руками и ногами. Передвигается дерганно. А кожа из-под рваной одежды то ли серая, то ли в копоты. Вся в шрамах и покрыта волдырями. Это точно человек. Обычный, но изуродованный. Видел и похуже, но этому выходцу... досталось неслабо.

– Сэм, быстрее!!!

Выходец бежит и... пробегает мимо нас. Но вдруг останавливается, смотрит вверх. Замечает нас. Из-под капюшона на меня смотрит изуродованное ожогами лицо. Но вполне человеческое.

Слышу...

Я слышу метрах в пятиста топот десятков ног. Некоторые из них очень быстрые. Будут здесь через полминуты, не больше. Они все преследуют Выходца? Или бегут к нам на помощь?

– Ах ты ж, мазафакер страшный, – верещит Сэм, перебирая руками. – Дружище, выше!

– Не, постой, – останавливаю я его. – Это обычный человек.

Кричу, так как понимаю, что нас уже заметили:

– Эй! Мы тебе не враги! Мимо проходили!

– Ты спятил, Киба?! Мама, роди меня обратно!

– Успокойся.

– Как тут успокоиться, – шипит он. – Я и так стараюсь не устроить бомбометание.

Выходец издает звук. То ли хрюкают, то ли смеется. Оборачивается в сторону своих преследователей. Посмотрел снова на нас, на дерево и...

Вспышка!

Я даже не успел рассмотреть, что произошло. В глазах искры. В ушах гул, но они слышат хруст. Дерево накренилось. Быстро смотрю вниз заслезившимися глазами. Выхodeц пропал. Но нами он решил выиграть себе время сбежать от преследователей.

Во имя Шиилы, это плохо! Мы очень высоко!

– Слушай меня внимательно, Сэм! Вокруг одни сосны! Когда будем сваливать, поставься уцепиться за другие ветки!

– Ты псих, это самоубийство!

– Слушаю твоё предложение!

– Давай спрыгнем!

– Да ты гений!

Гниль подземная. Толку от этой суммы, если я без понятия, как ей пользоваться!

Краем глаза замечаю в лесу какую-то постройку. Она прикрыта сухими ветками и находится на отдалении от троп. Это что еще такое?..

Дерево кренится, жалобно хрустит по всему стволу.

– Сэм, готовься!!!

– Чизес Крайс!!!

Мы спрыгиваем одновременно. Сердце привычно замирает в полете.

Я лечу... В полете думаю, что знаю, что «чиз» по-английски означает сыр, но вряд ли перед смертью он имел в виду это...

В лицо бьются ветки, руки разрывает от боли. Они не могут уцепиться за колючие ветки. Больно ударяюсь, что-то хрустит, и это точно не дерево, а мои кости. Лечу дальше...

Уберечь голову не получается. Со всей дури падаю на ветку, размазывая лоб о жесткую кору. Во имя Шиилы! Опять!

Последнее, что замечаю перед тем, как вырубиться...

Это Сэма внизу, не земле. Он не слышит, лежит на земле. Лицо в крови, в плече торчит ветка, а нога неестественно вывернута.

Выходца нигде не видно.

Сознание улетает...

Тьма...

В голове плывут картинки из прошлого. Почему я не проснулся перед тем заданием? Первый раз за все время служения Шииле я так отчетливо услышал ее голос. Она сказала, что великий магистр храма предал ее. Я должен был узнать почему. Шиила хотела узнать,

почему единственный человек, кто был старше меня званием предал нашу богиню. Ту, которая оберегала Варгон из теней. Ту, которая не страшилась самых ужасных методов ради благих целей.

Богиню меньшего зла.

Но я не успел. Что-то пошло не так...

На следующую же ночь я не проснулся.

Меня отравили? Невозможно. Я знаю все яды Варгона и то, что не учует нос человека, учует нос Альва. Меня убили во сне? Даже великий магистр не смог бы подкрасться ко мне так близко...

Так почему же... я не проснулся...

Почему я здесь?

Шиила, ты слышишь меня? Ответь...

Лишь тишина.

Никто не отвечает.

Свет...

Я открываю глаза. Гниль подземная, неужели опять?

Мозг тяжело приходит в себя.

Пи... Пи... Пи...

Ну точно. Опять. И это очень хороший знак. Значит, меня все же вытащили. Похоже, подмога подоспела вовремя. А может... отец Сэма? Стражи школы не знали где мы, поэтому я рассчитывал только на него. Надо было потянуть время. Консул Новусов узнал бы, что происходит в школе и проверил бы координаты Сэма. Выслал бы помощь.

Пи... Пи... Пи...

Мерзкие звуки. Отдаются головной болью. Вроде бы больничная палата? Тело не шевелится. Оно перемотано бинтами. Скашиваю глаза. Надеюсь, я не в картонной коробке?

Слышу голоса. Японская речь...

– Уже лучше.

Заходит низкорослый человек в медицинской форме. Азиат. Еле выговариваю:

– Г... де я?..

Японец уходит. Ну замечательно. Через минуту слышу шаги. И я знаю, чьи это шаги.

– Очнулся, сын Кибы Рио.

Хидан Мацуо собственной персоной.

Игнорирую вброс в мой мозг лишней информации о родственности.

– Почему... я тут?

– Крыло с лазаретом уничтожено. Моя дочь попросила меня перевести тебя к нам из клиники. Да и есть у меня к тебе разговор.

– Л... ласто... чка?

– После пробуждения нельзя несколько дней. Или умрешь.

– Что... случилось?

– На территорию школы забрался выходец. Прогремел взрыв.

Хидан до омерзения лаконичен. А у меня челюсть отваливается уточнять.

– Что за... взрыв?

– Мои чувства говорят мне, что выходец был лишь отвлечением. Но с этим уже разбираются.

– Сэм Б... лэк?

– Мне плевать на мальчишку. Не интересовался.

Больше не задаю вопросов. Хочу я или нет, тело говорит за меня. А ему сейчас нужно молчать. И желательно опять свалиться в обморок. Но я перебарываю это чувство.

Хидан говорит:

– С тобой, сын Кибы Рио, у нас еще есть дела. У меня к тебе вопросы. Много вопросов. В том числе, ты мне расскажешь, что произошло в доме главы Новой Силы. Но об этом потом. Я слышал от дочери, что ты хотел провести у меня тестирование? И я исполнил твою просьбу, – не вижу, но чувствую ухмылку Хидана. – У пробужденных оно намного дешевле, но не думай, что я не запрошу компенсации.

Вот оно что. Лучше бы я оказался в клинике. Вот мать сейчас бы могла и повоевать за меня. Если она в курсе, конечно. Не удивлюсь, если инцидент скрывают до последнего.

Сколько вообще прошло времени? Сколько я был в отрубе?

– Готов услышать свои направленности, сын Кибы Рио?

Вот ведь заладил. Принципиально не буду спрашивать пока про отца. Он прямо так и хочет, чтобы я задался этим вопросом.

– Д...да...

Хидан кивает.

– Ты везунчик. Или нет, ибо с твоим сосудом все не так просто. У тебя три направленности. Одна основная и две второстепенные. От отца ты унаследовал предметную сумму твёрдого. Это направление Джунсиначи. В этой направленности ты будешь эффективнее всего. Вторая направленность на удивление сумма тела выносливость. Ты доволен, сын Кибы Рио?

Не могу даже пошевелиться. Да и радость что-то не прет, хотя направленности очень неплохие.

– Пока не... знаю...

Кивок. Голос Хидана отдается металлом по вискам:

– А теперь послушай меня внимательно, дерзкий мальчишка. О третьей своей направленности ты будешь молчать, если хочешь жить. Это мой тебе совет как хозяина дома, в котором ты нашел себе кров и исцеление. Твоя третья направленность это...

Специально что ли тянет?

Я сглатываю, корчась от боли в горле.

Глава 2. Проигрышный дар

24 октября 2022 г.

Понедельник.

Время: 16:45

Комок встает в горле. Я даже дышать перестаю. Пафосный японец умеет держать в напряжении.

Пи... Пи... Пи...

Уверен, что сейчас случится одно из двух: либо его отвлекут и он не успеет рассказать о моей уникальной направленности, либо он скажет «ты избранный, Нео».

Я быстро моргаю три раза. Откуда в моей голове столько мусора?

– Твоя третья направленность... хм...

Морщусь. Японский менталитет мне перестает нравиться.

– Хм, – Хидан многозначительно смотрит в стену, словно видит там лик самого Будды.

– Гн... ль... не тя... ни...

– Твоя направленность: сумма разума: мудрость. Ответвление... хм, – Хидан опять многозначительно кривляется, – Я не уверен, как это назвать. О мудрости и так известно немного. Про ответвления тем более...

Пуффффф!

Воздух напряжения выходит из моих легких.

Хидан смотрит на меня непонятным выражением. По этим узким глазами вообще очень тяжело читать эмоции. В Варгоне не было таких. Поэтому для меня это в новинку. Японцы радуются и сердятся с одними и теми же глазами. Ну, разве что, иногда не понятно подглядывают они или и правда закрыли глаза.

– И ты никому об этом не расскажешь, сын Кибы Рио. Потому что это самая редчайшая направленность из всех. Я скажу по-другому. На сегодняшний день известны лишь два человека с этой направленностью. Это один из трех глав клана Филзели и... один психопат из клана Фрагор.

Какой еще Фрагор? Первый раз слышу о таком клане. Да, я знаю, что ответвлений много. И есть кланы которые не учатся в нашей школе, воспитывая своих одаренных самостоятельно.

Но судя по виду Хидана, рассказывать о них он не планирует.

– Как... работает?

Да что же у меня с челюстью-то? Заходит низкорослый медбрат, вкалывает мне что-то. Почти сразу становится чуть легче, а падать в обморок уже хочется не так сильно.

– Не перебивай меня, – спокойно говорит Хидан. – Тебе известно, что чаще всего направленность наследуется по крови. Наша раса определяют нашу судьбу. Но бывают и исключения. Тебе уже должны были рассказать, что у случайного одаренного азиата может быть и предрасположенность африканца. Джунсиначи считают, что это идет не только от крови, но и отсюда, – Хидан несколько раз бьет себя в грудь кулаком. – От сердца. Скажи мне, сын Кибы Рио, что в твоём сердце? Единственная понятная особенность твоего ответвления мудрости – твой сосуд по-другому воспринимает сумму.

Слишком много слов. Голова хоть и не так сильно, но снова начинает болеть. Хидан продолжает философствовать:

– Мудрость – это истина, но для каждого своя. И только ты сможешь разобраться в себе и понять, как твоя истина связана с твоим новым проклятьем или силой, – Хидан мрачнеет. – Теперь моя семья заинтересована в тебе еще больше.

Через силу хмыкаю:

– Теперь я... избранный и... всемогущий?

Хидан странно пялится на меня, вздыхает, кивает куда-то в сторону:

– Объясни ему, Ичиро-сан.

Подходит целитель, которого я увидел, когда очнулся. Кивает мне:

– Представьте сосуд. Не эфемерный, а настоящий. Большинство одаренных имеют сосуд на десять литров прямоугольной формы с отверстием для пополнения. Ваш сосуд другой. Он искорежен, изогнут под неправильной формой, имеет несколько отверстий, которые служат не только для пополнения, но и расхода и протечки. Если сравнивать сосуд с диагнозом, то это легкая форма аутизма. И аутисты могут быть в чем-то гениальными. А могут просидеть в углу и умереть от старости, так и не сказав ни слова. И ни одно тестирование не определит, что в их головах. Так же невозможно понять, во что превратились вы. И с разрешения Мацуо-сама и вашего желания, я бы с радостью провел несколько... экспериментов. А потом, когда мы точно определим, на что вы способны, то можно будет придумать вашему ответвлению название. Что думаете?

Азиатский доктор с остервенением фанатика переводит глаза то на меня, то на Хидана.

– Я позволяю, – надменно кивает Хидан. – И повторяю еще раз. Новые ответвления появляются очень редко. Особенно в не менее редких направленностях разума. Клан Джунсиначи не пачкает свои руки таким бесчестьем, но, если не хочешь стать чьей-нибудь подопытной крысой, держи свой язык за зубами.

Перед тем как погрузиться во тьму бессознательного я успеваю подумать лишь одну мудрость на современный лад: хрень какая-то...

Сутки я отлеживался. Сутки я прислушивался к себе, не понимая сплю я, или это очередные глюки. Но удалось прощупать так называемый сосуд суммы. Если представить, что в тебе есть что-то инородное, то получается легче. Закрываешь глаза, представляешь. И он будто отзывается где-то в области сердца. Его можно ощутить мыслями. И почувствовать, будто щупаешь что-то настоящее.

Скажу честно. Пока я разочарован. Изогнутая во все стороны штуковина в целом имеет средний размер. То есть вмещает в себя ману, объемом не более пятидесяти единиц. Но, как и сказала тестировщик – он дырявый.

Кап...

Кап...

Сумма медленно, но верно расходуется, хотя такого быть не должно. Сейчас у меня протечка такая, что полный сосуд к вечеру протечет примерно на половину. Если одаренные стараются экономить, чтобы осталось что-то на ночь, когда умения требуют в десять раз больше суммы, чем в полдень, то у меня такое не сработает. Даже если я не высвобожу сумму ни разу, то к полночи останусь только с половиной запаса.

Бедааа...

Смысл от какой-то уникальности, если у тебя нет сил ее раскрыть. Скажу по-другому, я даже не знаю как тренировать новое ответвление мудрости. И мало кто вообще знает. Значит придется акцентироваться на предметной сумме. И выбрать себе холодное оружие ближнего боя, если ответвление предметки у меня постоянное. Или огнестрельное оружие, если выпадет остаточное.

Если подумать, то огнестрел я вряд ли выберу. С ним мне нужно учиться обращаться с нуля. В Варгоне такого не было. Максимум из дальнбойного – арбалет. Им я владею лучше всего. Луком тоже неплохо. По меркам людей даже идеально. Но похуже, чем с арбалетами. Можно, кстати, подумать. Такого оружия я не видел в торговых автоматах. Кто будет стрелять стрелами, если можно пулями. Да и объем стрелы больше. И из однородного материала ее не

сделаешь. Оперение. Дерево. Наконечник. Кто будет с этим возиться если с таким же успехом можно усилить разрывной патрон для крупнокалиберной винтовки.

26 октября 2022 г.

Среда.

Время: 10:11

Почти двое суток я пролежал в бинтах, гипсе и под обезболивающим, пока целитель наконец-то не разрешил дать мне «Ласточку-2», которую записали на мой счет. Seriously, Хидан, несмотря на всю честь, приказал своему казначею записывать стоимость каждого метра бинта и укола с обезболивающим.

А вот хер я ему заплачу. Меня против воли вытащили из бесплатной клиники и принудительно еще долги записывает. Я согласен возместить за тестирование, потому что сам это предлагал. И еще может «Ласточку» оплатить. Но не более. Совсем уже оборзели жадные азиаты.

Говорят, меня посещали мать с сестрой и даже Акане. Но я этого совсем не помню. Потому что только спал, спал и спал. Даже того, как мать кормила меня мисо-супом. Но это и к лучшему. Не пришлось ничего объяснять. Надеюсь, Хидан придумал, что навешать ей на уши. Наверное, такими темпами у нее скоро случится инфаркт. За десять дней ее сына несколько раз избивали, один раз похитили. И вот теперь он чуть не убится...

Время: 18:50

Только сейчас я могу нормально двигаться, а мисо-суп не стремится вырваться наружу из-за побочек ласточки. Осматриваюсь.

Целебная палата Джунсиначи большая. Десятка два кроватей, много навороченного оборудования. Совершенно иной уровень.

Одеваюсь. Мне выдали одежду. Не кимоно. Просто белую рубашу, брюки и носки. Чистые выглаженные, но потертые. Видимо, мать принесла. Ищу свой телефон – нету. Ищу зубочистки – тоже нету. От последнего я расстраиваюсь чуть сильнее.

Через полчаса у меня начнется какое-то тестирование. Несмотря на нежелание раскрывать свои умения Джунам, я все-таки пошел на этот риск. Пусть лучше это сделают они, чем школа. А других идей, как я могу раскрыть свой новый потенциал, у меня нет.

У входа меня встречает азиат в коричнево-белом кимоно. С двумя мечами на поясе – коротким и длинным. Строгой черной прической. Вроде таких тут называют самураями. Или называли раньше.

Он сопровождает меня по знакомому маршруту:

– Куда мы идем?

Самурай не отвечает. Может, языка не понимает?

Выходим во дворы. Осень встречает желтой листвой на крыше додзё. Что, опять с кем-то драться? Нет уж, увольте. Откажусь от таких экспериментов. Только восстановился и хоть как-то поспал.

На мое удивление, мы проходим в додзе и проходим мимо тренирующихся людей дальше. Открываем боковую дверь. Вижу монолитную стену и еще одну дверь – уже не бумажную, а из металла. Над ней сразу три камеры. По бокам... хм, не знаю, что это такое. Но похоже на автомат на шарнирах. Ствол двигается в такт нашим движениям. Вроде это называется турель, но сейчас я не уверен в памяти Константина Кибы. Слишком уж досталось этой голове в последние дни.

Дверь с металлическим лязгом открывается. И опять ступени. Спускаемся вниз. Любят же здесь люди все прятать под землей. Наверное, после Новой Смуты это стало некоторым комплексом. Кто знает, когда на голову полетят очередные атомные бомбы. Вот такие вот бункеры – единственный шанс спастись.

Самурай останавливается, кивает вниз. Мол, иди вперед.

Что ж, ладно. Не люблю, конечно, когда за спиной стоят всякие личности с мечами, но это же вкусовщина. Хотели бы меня убить – уже убили бы. А хотели бы сделать лабораторной крысой, то сделали бы это, пока я мирно спал.

Самурай молча разворачивается, уходит, поднимаясь по лестнице. Ага, понятно. Значит дальше иду один.

Внизу меня ожидает, как я и думал, лаборатория. Неведомое количество технологических агрегатов режет глаза. Все пищит, мигает. Такое я вижу впервые и даже не представляю, для чего что нужно. А память прошлого носителя только пускает слюну, перегрузившись таким количеством технологических приблуд.

Помещение формально разделено надвое. Слева оборудование, справа стеклянная толстая перегородка. Почти пустая. Только за ней какие-то датчики, трубки и даже... торчащие из стен иглы. У наружной стороны стекол стоят столы с мониторами и кресла. Наверное, для мониторинга того, что происходит за стеклом.

– Это испытательная лаборатория семьи Мацуо, – слышу я голос низкорослого целителя. – Я уговорил Мацуо-сама сначала провести поверхностные исследования, перед тем как вы займетесь... своими делами.

На этот раз целитель не в медицинской форме. Теперь, когда я не лежу, человек кажется еще меньше. Ростом мне по грудь. Ничем не примечательный азиат, разве что не такой тощий, как многие тут. Ну и черные волосы распущены, а не в пучке, как у самураев или у Хидана.

– Ясно, – сую руки в карманы, слегка кланяюсь. – Подскажите, а у вас зубочисток не будет?

Целитель без замешательства отвечает:

– Откуда же. Мы не в Исталской столовой. Но есть зубная нить. Желаете?

– Зубная нить? Пока не знаю. Давайте.

Целитель шарится по карманам, дает мне маленькую пластиковую коробочку с торчащим из нее концом белой нити.

– Забирайте себе, – предлагает щедрый целитель. – У меня много.

Нагло сую в карман. Без понятия, как «нить» и «зубы» взаимосвязаны. Зубочистку точно не заменить.

– Я могу звать вас Киба-сан?

– Конечно.

– Тогда меня зовите Ичиро-сан, – кланяется. – Итак, Киба-сан, прошу.

Ичиро пригласительно указывает на стеклянную дверь. Смотрю на него:

– Без сюрпризов?

– Разумеется, Киба-сан. Вы почетный гость семьи Мацуо-сама. И мы не опозорим себя вашей кровью.

– Надо будет напрягаться? Я сейчас, мягко выражаясь, не в форме.

– Не переживайте, Киба-сан. Разве что совсем чуть-чуть придется подвигаться под сенсорами.

Захожу в стеклянный капкан, чувствую себя некомфортно, но что поделать. Десятки знаков говорят, что мне не навредят.

Дверь за мной сама закрывается. Слышу заглушенный голос Ичиро. Точнее, слышу способностями Альва. Человеческий слух бы это не разобрал. Вижу, как он улыбается за стеклом. Но слова все равно оказываются страшнее:

«Вот ты и попался» – говорит он.

Паники у меня нет. И я даже не сильно переживаю. Потому что знаю, что он блефует. Вижу по мимике. А до этого его сердцебиение было ровным. Когда подобные люди врут или переживают, то их ритм сердца меняется.

Он смотрит на меня. Смотрит изучающе. Что-то ждет?

Инстинкты просыпаются. Опасность!

Нет, не опасность, что меня схватили, поймали. Я в это не верю.

Меня проверяют?

Этот человек в курсе, что у меня слух лучше, чем у собаки? И сейчас хочет убедиться в этом по моей реакции?

Но это невозможно... Я никому не говорил об этом. Или говорил?..

Единственный человек, которому я говорил, что услышал что-то, что не слышали остальные – это Аннета. Когда началась стрельба в коридоре и весь наш класс попадал лицом в пол.

Выковыриваю обрывки воспоминаний:

«Я слышал, что там произошло. Это не за мной.» – сказал я тогда.

«В смысле „слышал?“» – спросила Аннета, и на этом моменте зашел Сергей и сказал, что просто кто-то подрался в коридорах.

И это все. Тогда я просто не придавал значения своим словам. Даже сейчас я не могу поверить, что Аннета что-то додумала. Мало ли что я слышал. Но теперь нельзя не учитывать этот момент. Возможно, маленькая девочка имеет ум взрослой женщины и поняла, что человеческий слух не смог бы тогда определить, что происходило в коридоре. Что ж. Это моя оплошность. Столетние старики часто недооценивают молодежь.

Или это всего лишь моя очередная паранойя, выискивающая интриги там, где их нет. Издержки профессии, так сказать.

Никак не реагирую на слова Ичиро. Просто отворачиваюсь, делая вид, что рассматриваю всякие выпирающие сенсоры.

Ичиро за стеклом улыбается, подходит к столу, на что-то нажимает. Слышу его голос в динамиках:

– Хорошо меня слышно, Киба-сан?

– Да.

– Отлично. Тогда давайте приступим.

Он садится, берет в руки папку:

– Смотрите, сейчас я освежу вам память, как работает направленность. Так нам будет легче добраться до сути.

Ичиро кашляет, с довольным лицом продолжает:

– Допустим, вы пробудились с двумя направленностями. Какая-то от тела, а какая-то от разума. Но это не значит, что вы будете хороши в обоих. Это лишь означает, что вы будете в одной направленности более эффективны, чем в другой. Смотрите. Возьмем шкалу от одного до десяти. Вы можете пробудиться так, что одна направленность будет изучаться с ускорением в семерку, а другая в тройку. Одни и те же ваши усилия будут развивать ваши направленности с разной эффективностью. Все ясно?

Киваю:

– Как талант. Сильному, но глупому от природы, легче научиться фехтовать, чем математике. Хотя он может попробовать, затратив намного больше сил, чем если бы махал мечом.

– Все верно. И такой человек точно никогда не сможет летать или говорить на собачьем языке. И если попробует научиться, то это, примерно, то же самое, что тренировать направленности суммы, к которым он не предрасположен.

– Я понял. Расскажите мне обо мне. Хватит терминологий.

– Подождите-подождите. Еще один важный факт. Просто напоминаю. Если человек пробуждается с одной направленностью, то его коэффициент эффективности всегда десять. Таких еще называют «нулевыми». А если с тремя, то эти десять формальных баллов распределяются между всеми направленностями. Смотрите. Человек с одной направленностью всегда эффективнее, чем пробудившийся с двумя. Или тремя, как у вас. Но... Если вы гений и сможете развить все свои умения старанием и усердием, то вам не страшен ни один нулевик.

Потому что они сильны лишь в одном и у них много слабых мест. А вы более... пластичны. Можете прикрывать свои недостатки одной направленности преимуществами другой. Но... если будете халтурить или у вас не имеется достаточных способностей для развития, то ваша участь незавидна. Вы всю жизнь будете слабаком с большим потенциалом.

Киваю. Мол, хорошо-хорошо, можно ли побыстрее?

– Смотрите, – довольно говорит Ичиро. – Ваша первая направленность. Предметная сумма: твердое. Ответвление, как ни странно, остаточное. У азиатов такое бывает, но нечасто. Чаще всего постоянное. То есть, если брать боевое направление, то лучше всего вам подойдет огнестрельное оружие. И тут ваш формальный балл: шесть из десяти.

Ну вот что за непруха? Вот об этом я и говорил. Тут мой опыт ничего не стоит. Придется с нуля изучать огнестрел. Либо... надо подумать про арбалет...

– Вторая ваша направленность. Сумма тела: выносливость. Направление: укрепление структуры тканей. Это значит, что вы можете сделать свой организм крепче.

– Что? Лечиться не смогу?

– Нет. Вы сможете укрепить, например, свой кожный покров. И вас не смогут ранить клинком. Разумеется, все зависит от умений нападающего. Но обычный лишенный с вами уже ничего не сделает. Но... сумма не работает постоянно. Как и регенерация тканей, так и крепость активируются вами и не являются пассивными. Так что вы вполне уязвимы, если не поддерживаете свою непробиваемость, тратя на эту сумму. Н-да... и ваш формальный балл в этой направленности: три из десяти.

Ну замечательно. Получается, я дистанционный воин в тяжелых доспехах.

Вспоминаю занятия. Остаточная сумма твердого отличается от постоянной тем, что постоянную можно поддерживать в реальном времени. А остаточной нужно заряжать заранее. И только тот, кто зарядит, например, пулю, может пользоваться предметами с остаточной суммой. Исключением являются только Исталы, которые как-то научились передавать остаточную сумму в своих зельях. Именно поэтому они одни из пятерки великих кланов.

Ичиро, видимо, замечает мое замешательство.

– Что поделать, Киба-сан. Я согласен, что это не самая лучшая комбинация. Но не переживайте. Бывает и намного хуже. А теперь поговорим по поводу вашей неизвестной ветви от суммы разума: мудрость. Давайте начнем определять, на что она способна.

Ичиро что-то нажимает. Сзади меня что-то жужжит. Оборачиваюсь. Из стены появляется выдвижная панель. На ней лежат колюще-режущие: скальпели, ножницы, ножи.

Ичиро говорит еще более повеселевшим голосом:

– Пожалуйста, Киба-кун. Возьмите скальпель и порежьте себе вены на левой руке. Желательно вдоль, а не поперек.

Глава 3. Сумма испытаний

Подхожу, беру скальпель, задираю рукава белоснежной рубахи, разворачиваюсь, улыбаюсь и...

... кладу скальпель себе в карман. Пригодится.

– Я, пожалуй, откажусь, – перестаю улыбаться. – Это какая-то глупая проверка?

Ичиро за стеклом кивает, отмечает что-то в папке:

– Принимается. Ох, Киба-сан, вы слишком молоды и даже не представляете, какие люди разные. Некоторые вскрывали здесь вены, даже не спросив, зачем. Были и такие, которых я не успевал остановить. Они считали, что не должны сомневаться и, чем быстрее себя убьют, тем они храбрее. Знаете, почему Мамору-сан не отправил вас одного? Ну этот тот, кто вас сюда привел. Он и ему подобные недолюбливают то, чем я занимаюсь. Вроде как я пошел по пути бесчестия, видите ли. Что поделать. Недальновидные. Хотя понимают, что без таких как я великие кланы не становятся великими.

Ичиро вздыхает в динамике:

– Киба-сан, встаньте, пожалуйста, под анализатор. Вон под ту круглую штуку.

Делаю, что Ичиро сказал, спрашиваю:

– И зачем надо было просить меня порезать вены?

– Я точно должен понимать, какой вы человек, Киба-сан. Ваша направленность – мудрость. Этим все сказано. Я первый раз ее тестирую. Два дня изучал архивы... – опять вздыхает. – Вообще-то я думал, что это направление разума. Но в вашем случае это направление более чем материально и влияет напрямую на сумму. Я теряюсь в догадках... и проверяю все. В том числе провожу ваш поведенческий анализ. Это нужно для поправочных коэффициентов аппаратуры. Так, отлично, стойте так...

Над головой что-то жужжит, пищит. Волосы встают дыбом...

– Как интересно. Киба-сан, я задам вам ряд вопросов, пожалуйста, будьте откровенным. Это важно. Клянусь честью Джунсиначи, что не расскажу об этом даже главе клана.

Да хоть чем клянись, мне совершенно плевать. Клятвы ничего не стоят. Особенно клятвы фанатиков.

– Конечно. Буду предельно откровенен.

– Замечательно. Киба-сан, вы предпочитаете женщин или мужчин?

И смотрит мне в глаза. Я что, должен был подпрыгнуть от неожиданности или порозоветь? Отвечаю честно:

– Женщин.

– Как относитесь к однополым связям?

– Безразлично, пока их не видно.

– А если видно?

– Отвожу взгляд.

Я слишком стар. В Варгоне тоже есть такие... особенности в менталитете. Когда-то я был их ярким ненавистником, относился с отвращением. Потом понял, что такие особые люди не заслуживают моих эмоций.

– Неужели? Но почему же? Уверен, что ваш взгляд относится больше к мужскому гомосексуализму, верно? Но ведь ком червей-гермафродитов тоже противен. Вы относитесь к нему также, как к мужскому гомосексуализму?

– Следующий вопрос, Ичиро-сан. Не тратьте мое время, пожалуйста.

Ичиро делает какие-то пометки:

– Хорошо. Киба-сан, что вы чувствуете, когда убиваете людей?

Безразличие. Я убил столько, что давно покрылся толстой коркой безразличия. Но скажу по-другому:

– Досаду, что так произошло.

Записывает.

– Вы убили главу клана Новая Сила?

Замечаю, как Ичиро переводит взгляд на монитор. Что ж, не ожидал, признаю. Думал этот вопрос мне задаст Хидан. Слышал, что в этом мире есть особые технологии распознавания лжи и работают они за счет каких-то импульсов и сердцебиения. Интересно...

– Возможно.

– Что вы собираетесь делать дальше?

– Убить тех, кто задает слишком много вопросов? – улыбаюсь.

Ичиро смотрит мне в глаза, что-то записывает.

– Пока хватит, – улыбается в ответ Ичиро. – Встаньте вон под тот датчик. Да, треугольный. Верно. Пойдите пару минут... Попрыгайте... Присядайте... Ага, спасибо. Все ясно.

– Правда?

– Нет. Киба-сан, последний вопрос, с вашего позволения. Вам нравится дочь Мацуо-сама?

Впадаю в легкое замешательство и Ичиро широко улыбается, что-то зафиксировав на мониторе. Вот гад. Я всего лишь удивился глупости очередного вопроса.

Пожимаю плечами:

– Это странный вопрос, Ичиро-сан. Она привлекательная девушка, не более. Никаких притязаний у меня нет на влиятельную особу из клана Джунсиначи.

– Понятно.

– А вам нравится Акане?

Ичиро хлопает глазами. Японцы не любят такие откровенности. Но тут, видимо, связано с работой, поэтому он не напрягается. В общем, получил засранец. Будет знать. Так значит он заглядывается на дочку своего начальника? Ему же лет пятьдесят. А ей... двадцать один. Ладно, не такой уж и извращенец.

Ичиро откашливается, говорит:

– Ну и вопросы у вас, Киба-сан.

– Как и у вас, Ичиро-сан.

Смотрим друг другу в глаза, я улыбаюсь, шевелю беззвучно губами слова «часто смотришь на ее виляющую попку?».

Еле сдерживаюсь, чтобы не рассмеяться. Ичиро точно умеет читать по губам. Но в отличие от меня скрыть это у него не получается. Краснеет то ли от стеснения, то ли от злости. Снова откашливается:

– Встаньте вон под тот датчик. Да, под ультрафиолетовую лампу. Ого! А вот тут интересно...

– Что там?

Ичиро бьет по клавише с большой скоростью. Глаза горят.

– Вот как... ух ты... замечательно. КИБА-САН! – орут динамики, и я еле сдерживаюсь, чтобы не подпрыгнуть. Что-то, а к технологическим новшествам я непривычен.

– Говорите.

– Киба-сан, это... невероятно. Судя по данным, вы воспринимаете сумму совершенно иначе. В теории, отраженный свет солнца воспринимается вашим сосудом... Неужели... О, да! Киба-сан! Поздравляю, вы первый из известных одаренных, который ночью будет сильнее остальных, чем днем. И наоборот. Днем вы слабее многих. Вы уже поняли, что ваш сосуд дефектен и рассеивает сумму со временем?

– Да...

– Просто невероятно. Чтобы такая направленность, да в «разуме». Первый раз такое вижу... Но вот при чем тут мудрость? Хотя... Смотрите, что я вспомнил, Киба-сан. Есть одна общеизвестная цитата из древнего трактата Желтого императора «Нэй цзин». Она прямо напрашивается мне на язык. Вот она: Чистая субстанция ян претворяется в небе; мутная субстанция инь претворяется в земле... Солнце – это субстанция ян, а Луна – это субстанция инь... Субстанция инь – это покой, а субстанция ян – это подвижность. Субстанция ян рождает, а субстанция инь возвращает...

Что за ерунда? Очередная псевдофилософия? Нет, такое меня не устраивает. Я предпочитаю простой слог и простые объяснения. Не отвечаю. Я думаю. Думаю, о том, что все это очень странно. Взаимосвязано ли мое новое направление как-то с моим прошлым? С тем, кем я был в Варгоне. Может ли быть, что сама Шиила пустила в это дело свои нити, переплетая судьбы двух миров?

Время: 19:20

Сижу за обеденным столом Джунсиначи. Именно здесь мы с Сэмом и Акане хорошо проводили время, играя в бутылочку.

Итак, я дальнбойный одаренный с уникальной особенностью: мой сосуд хуже всех днем и лучше всех ночью. Я не знаю, как качать это направление. Думаю, придется дожидаться ночи и на практике проверить, что происходит с сосудом. А сумму тела и предметную изучать в школе.

Ковыряю упаковку зубной нити, вытягиваю метр. Пробую на вкус. Мятно. Уже хорошо. Пытаюсь усилить ее остаточной суммой. Разумеется, ничего не получается. Сумма как была в сосуде, так и остается. Выходить не собирается.

Заходит Хидан Мацуо, и я неохотно встаю:

– Итак, сын Кибы Рио, теперь твою тайну знают еще как минимум два человека.

– Звучит, как угроза, Мацуо-сама, – слегка кланяюсь.

Японец еще какое-то время стоит. Думает. Его лицо не выражает совершенно ничего. На этот раз он не собирается отрубать мне голову, так как уже пробовал этот метод, и он оказался неэффективный.

– Ответь прямо и не смей лгать. Ты убил главу клана Новая Сила?

– Я не могу говорить такое вслух в чужом доме. Но могу сказать, что в этом мире возможно все. И это должно послужить ответом.

Хидан долго смотрит на меня. И наконец спрашивает:

– Как ты это сделал? Даже мои люди вряд ли смогли бы так, никого не убив.

Я морщусь. Не нравится мне этот вопрос:

– А вы расскажете мне, как ваши люди сливаются с тенью? Или ходят так бесшумно, что даже животное не слышит их?

Мацуо поднимает руку:

– Я услышал тебя. И не могу сказать, что твои слова мне по нраву. Ты не даешь ничего, за что я мог бы уцепиться. Мне будет тяжело тебя держать под своим крылом, сын Кибы Рио.

Да-да, продолжай меня так называть. Но пока я не поговорю с Акане, даже не заикнусь об этом.

– Мне ваше крыло не нужно. Мне нужны ваши средства, Мацуо-сама. Желательно денежные. А взамен я дам вам знания, которых у вас нет. Готов поделиться кое-чем бесплатно, чтобы вы убедились, что информации об этом так просто не найти...

– Ты же сказал, что изучал все в интернете, – усмехается Хидан.

– Ага, у меня премиум аккаунт в даркнете, – тоже с усмешкой отвечаю я.

Мацуо пренебрежительно фыркает.

– Буду считать, что глава силачей устранен тобой, сын Кибы Рио. И это многое меняет. За два дня в их рядах случился раскол. Влиятельные люди сцепились друг с другом за власть. Но им не хватает той хватки, что была у Аркадия. Еще неделя и от Новой Силы ничего не останется. Больше трети бойцов уже покинули его.

– Предсказуемо. О, раз уж вы об этом. Я предпринял кое-какие меры и хочу о них рассказать, чтобы не было недопонимания. Часть Новой Силы станет моей. Как вы и сказали, это где-то треть бойцов. Также я получил доступ к некоторым средствам главы клана «Новая Сила».

– Как получил? – серьезно спрашивает Хидан.

– Если вкратце, то вся бухгалтерия Новой Силы находилась в доме главы клана. Главный бухгалтер – пухлая и неприятная женщина. И очень хотела жить. Поэтому даже не пришлось стараться. Такие сборища бандитов всегда держат солидную сумму денег в черном нале. Да, я не смог вытащить деньги из дома, но неплохо их там запрятал. Глубоко в вентиляции.

Рассказываю об этом не просто так. Если они пропадут, то я знаю с кого в первую очередь спросить. И я лучше пока побуду нищим, чем доверюсь лицемерным предателям. Хидан многозначительно усмехается. Я продолжаю:

– Когда разборки утихнут, а особняк главы клана перестанут охранять так усиленно, я вернусь за ними. Поэтому не думайте, что я не смогу расплатиться с вами, Мацуо-сама. И теперь вы догадываетесь, что мои знания могут стоить дороже любых денег, которые у меня теперь есть.

– Сколько там денег? В какой валюте? Ты уверен, что они не меченые?

Какой любопытный. Что ж, думаю это можно сказать.

– В основном в евро. Но есть рубли и юани. Не считал сколько, но весило прилично. И да, я не знаю, меченые они или нет.

– Хм... А как ты подомнешь под себя бойцов?

– В школе пушу слух, что найму их за хорошие деньги. Это глупые люди и сильные. Их взяли в Новую Силу только поэтому. Более разумные кланы не поставили бы на такое пушечное мясо. Они ненадежны. Не видят дальше денег и грубой силы. И еще они теперь безработные и боятся меня. Поэтому только порадуются такому предложению.

Тишина. Хидан долго думает.

– Хочу тебя разочаровать.

Киваю:

– Я надеялся, что вы укажете мне на недостатки моей затеи, Мацуо-сама.

– Клан Новая Сила не такой уж и независимый. Мои источники нашептали, что Новая Сила финансировался извне.

– Кем?

– Мы предполагаем, что Новусами. Или Фрагорами.

А вот тут я удивлен.

– Новусы? Но разве Новая Сила не занималась рэкетом их бизнеса?

– Занималась. Но у них нет чести. Только внутренний разлад за власть. Возможно, кто-то хотел ослабить позиции Новусов и устроить внутренний переворот.

Что ж, это вполне вероятно. Иногда и короли устраивают анархию в своем государстве ради того, чтобы стать позже спасителями. А потом они самопровозглашаются «Патриками Мудрыми» или «Августами Гениальными».

Спрашиваю:

– Кто такие Фрагоры?

Хидан долго смотрит мне в глаза, будто раздумывая, достоин ли я чести знать больше.

– Выходцы.

Часовая беседа с Хиданом утомительна. Он хитер и хочет больше знать, чем рассказывать. В результате сошлись на том, что с завтрашнего дня я могу приступить к «консультации его людей о нестандартных методах допроса». И в зависимости от полезности моих знаний, они примут дальнейшее решение. И если я окажусь полезным, то послезавтра же со мной заключат договор. Не совсем трудовой, больше сотрудинческий. Очень интересно, какие деньги Хидан посчитает достойными моих знаний. Я их оцениваю очень недешево.

Если все выгорит, то получится, что Клан Новая Сила и беляки объединятся под одним лидером. И все это спонсируется фанатиками чести и достоинства – Джунсиначи.

Зловещий смех Шиилы звучит в моем разуме, и я замираю на месте в своей комнате. Прислушиваюсь... Показалось? Да, уверен, что показалось.

В дверь стучатся.

– Войдите.

Заходит Акане. Одета в красное шелковое кимоно. Губы такие же алые. Глаза и обводка черные, как тени Шиилы, но большие по меркам азиатов. Длинные черные волосы спадают водопадом до пояса. Что ж, должен признать, что в Варгоне таких женщин нет даже среди аристократок. Они там крупнее, шире и выше от природы. А тут почти куколка. Миниатюрные формы идеальных песочных часов.

– Акане, – разглядываю «родственницу». – Давно не виделись. Да и не слышались. Ты трубку не брала.

– Извини, Кибасан, – опускает голову Акане. – Мне нужно было время подумать. Я... немного переосмысливала все.

– Сама же предлагала поговорить. А потом переосмысливала.

Акане закрывает за собой дверь на замок.

Не поднимая головы, она разворачивается. Ее бледные щеки горят. А на губах я замечаю скользнувшую полуулыбку. Мне не показалось. Она пальчиками подцепляет шелковый пояс, и он сползает вниз.

Я вздергиваю бровь:

– Акане, что ты задумала?

Есть много моментов, почему происходящее недопустимо. Она первая наследница семьи Мацуо из фанатичного клана верности крови. Меня убьют только за то, что я увижу ее кожу ниже ключицы. Я потеряю очень многое за мимолётное удовольствие. Цена один к тысяче. Нет. Один к миллиону. Второе. Она сама сказала, что моя родственница. Разве в этом мире это не противоречит нравственной морали? Да, кровосмешение в Варгоне – нормальная вещь. Многие рода из поколения в поколение соблюдают чистоту крови, как Джуны. И от этого часто рождаются не самые здоровые наследники. Да что уж говорить, среди крестьян это тоже нормально. Маленькие деревни часто состоят из десяти семей, и самым чужекровным там может оказаться двоюродная племянница. Видимо, на Земле это уже пережили. Или не было такого вообще. Не знаю.

Так. А вот это плохо. Почти забытые десятилетиями ощущения возбуждения появляются не только из-за небывалой красоты Акане, но еще и из-за...

...запретности. Категорического неприятия ситуации. Угрозы смертью. Вспоминаю ядовитую рыбу фугу, которую ела Акане. Один неверный надрез поваром, и мгновенная смерть. Одно из любимых блюд японцев.

Акане – родственница. Это противоречит устоям этого мира. Акане – плод, укусив который можно умереть.

Каков азарт...

Словно перед боем...

Акане быстро стреляет глазками в меня, будто исподтишка, и снова опускает голову. Я не могу толком рассмотреть ее лица, но сердечная дробь выдает в ней бурю разных эмоций.

Ее кимоно расходится в стороны. Остается свисать с плечей. Но теперь я вижу красное кружевное нижнее белье, едва скрывающее самое интимное. Набухшие соски видны через лифчик. А очень аккуратные и симметричные формы через полупрозрачные трусики. Талия такая тонкая, что ее можно обхватить двумя ладонями. Но бедра достойны модели-европейки. Не каждая азиатка может похвастаться таким...

Организм немного реагирует. Слишком уж она красивая. Голову, я, конечно не потеряю. Но старые-добрые ощущения потихоньку просыпаются.

Акане делает шаг в мою сторону и кимоно спадает на пол. Вижу идеальные ключицы, плечи, всю прелесть округлостей и форм сквозь ткани нижнего белья. Бледную, почти белую кожу, покрывающуюся мурашками.

– Акане, – напрягаюсь я. – Осторожнее. Это очень тонкий лед.

Она надвигается. Причина моей скорой возможной смерти медленно надвигается, а я первый раз теряюсь, не зная, как вывернуться. Десятки лет я был тенью, и ни одна женщина так меня не подставляла.

Глава 4. Фанатики

Время 22:34

Акане совсем близко. Я стою на месте, не двигаюсь. Если в комнате есть скрытые камеры, то любое мое действие можно будет обернуть против меня самого.

Движения ее плавные, грациозные и опасные, как у дикой кошки. Она поднимает голову, я вижу ее огненные щеки на фарфоровом личике. Молчит. Только губы в алой помаде приподнимаются в уголках, а глаза блестят. Сомневаюсь, что многие удержат себя, повиляй Акане перед ними бедрами в этих полупрозрачных кружевных трусиках.

Я вижу азарт в ее движениях. А сквозь борьбу с собой и неловкость, далекие отблески возбуждения.

Но за этой красотой кроется лишь моя боль и смерть.

Улыбаюсь.

Акане замирает, что-то разглядев в моих глазах.

Что вообще происходит? Хидан отдал свою единственную дочь грязнокровному бяляку? Не верю. Получается что-то удумала сама Акане?

– Ладно, ничего не поделаешь, – сажусь на кровать, безысходно развожу руками. – Тебе как больше нравится? Должен признать, что у меня очень богатый опыт в... хм...

Акане в замешательстве моргает. Я пользуюсь случаем и бросаю в нее подушку.

Она реагирует быстро, отбивает ручкой, но мне этого достаточно. Я уже стою позади нее, терпя боль в сведенной от резкого движения мышце.

– Ну так что, чья это затея? Не верю, что отец тебя отправил.

Акане, виляя бедрами, подходит к кровати, срывает с нее плед, накрывается. Садится на кровать. Теперь ее губы трясутся, а щеки горят огнем:

– Это моя затея, Киба-кун.

Становлюсь серьезнее, подбираю кимоно, подхожу к ней ближе, прислушиваясь, нет ли кого за дверью. Если сейчас сюда ворвутся Джуны, мне конец.

– Оденься, Акане, – передаю одежду. – И расскажи, что происходит.

Время: 00:23

Я стою. Акане одетая сидит на кровати и уже без всякого стеснения смотрит на меня. Мы перешептываемся.

– Понятно, – тихо вздыхаю.

Ладно, должен признать, что я не учел детскую глупость. Бывают арифметические задачи, которые ребенок решает за доли секунды, но королевский казначей будет думать неделю. Вот и сейчас я с этим сталкиваюсь лбом.

История Акане банальна до безобразия. Пять лет назад Хидан сосватал ее семье Ито. По традиции Джунсиначи, влиятельные семьи перед браком обмениваются на время своими наследниками. В случае с Ито, они отдали семье Мацуо своего наследника Саске Ито три года назад. Того самого, что чуть не переломал мне все кости в додзё.

И вот настала очередь Акане. Она скоро заканчивает обучение в Новой Эре и отправляется далеко на восток. Там и обитают большинство азиатских семей, не имеющих права покинуть российский кластер из-за обучения в Исталских школах.

И так уж получается, что Саске Ито не нравится Акане. Точнее не так. Он вызывает у нее такое отвращение, что от одной мысли, что ей придется раздвигать перед ним ноги, она думает о харакири. Но Акане придумала план лучше: много лет откладывала деньги и сейчас решила организовать свое изгнание из клана.

– И чем бы тебе грозило, если бы ты переспала со мной?

Акане неотрывно смотрит мне в глаза. Но розовыми щечками меня не обманешь.

– Меня бы изгнали из семьи и клана. И тогда семья Ито точно отказалась бы от меня.

А... отец долго бы расплачивался за этот позор.

– А что сделали бы со мной?

Вот теперь Акане опускает голову.

– Ничего, если бы не узнали. Мне нужно просто... лишиться... ну... дев...

– Девственности?

«Великолепный план, Уолтер. Просто охеренный, если я правильно понял. Надёжный, как швейцарские часы».

Усилием воли выбрасываю мусорные цитаты из головы. Акане смотрит в сторону:

– Я долго решалась и не хотела с кем попало... Только с тем, кто мне нравится. Сегодня узнала о твоей уникальной направленности и подумала, что может отец тогда пощадит тебя, если вдруг... Но я бы ни за что не сказала. Прости... Киба-кун...

Что ж, лет семьдесят назад я бы может и наплевал на осторожность, наказав за глупость эту девку. Накрутил бы водопад черных волос на кулак, грубо сорвал бы с нее все брендовое белье, оставляя красные полосы на белой коже. Потом прижал к стене, выгнул бы ее гибкую спинку до предела...

Но не сейчас.

– И ничего умнее ты не придумала? Знаешь, что такое огурец? Ну или морковка? Тебе двадцать один год.

Акане надувает щеки, смотрит на меня с вызовом, шипит:

– Да за кого ты меня держишь?!

Саркастически закатываю глаза. Смотрю на время на настенных часах. Уже первый час. Если Акане уйдет сейчас, то тени точно заметят, что она где-то шлялась ночами.

– Останешься у меня до утра. Но лишать тебя девственности я не собираюсь.

Тысячу лет живи и столько же удивляйся человеческой глупости. Огурец, гниль подземная ее побрал. Руками значит себя натирать можно, а засунуть пальцы поглубже нет? Ненормальные фанатики.

Акане розовеет, ерзает на месте.

Спрашиваю:

– Почему твой отец все время называет меня сыном Кибы Рио? Это как-то связано с той родственностью, о которой ты говорила?

Акане не сразу отвечает, мелькает бархатным частями своего идеально тела.

– Эмм... Киба Рио – двоюродный брат моего отца. Семья Киба – не такая как Мацуо, но тоже весьма влиятельна на востоке. Вот только твой отец смешал свою кровь с гайдзином – иностранкой. Поэтому был изгнан с позором из семьи и клана.

Вот это поворот. Но, судя по всему, замка мне все равно не достанется. Даже будь я хоть десять раз последним наследником – я грязнокровный. А значит просто мусор для семьи Джунсиначи.

– Получается мы с тобой...

Акане становится совсем пунцовой.

– Угу, Киба-кун, я твоя троюродная сестра.

Хм, вполне себе чужой человек по меркам отдаленной деревни Варгона.

– Вам можно спать со своими родственниками?

– Н... нет... Но... бывает... Не в этом... дело...

И мнетя. Вот даже не знаю, умиляться это девичьей простоте или разочароваться глупостью? А ведь как дело доходит до всяких умных разговоров и интриг, то Акане становится совершенно другой. Как я и говорил, молодые аристократы часто в делах своих мастера, а в постели дети. А тут еще и клан фанатиков за чистоту крови.

– И почему ты говорила, что нам конец, если об этом узнают? Твой отец явно знает.

– Ну-у... Потому что ты...

Тук... Тук... Тук...

Я подпрыгиваю к Акане. Не церемонясь наваливаюсь на нее всем телом, прижимая спиной к кровати, зажимаю ей рот рукой, замираю, шепчу на ухо:

– Даже не дыши...

Чувствую приятную мягкость и теплоту. Ее формы, теплое, учащенное дыхание, и цветочный аромат.

Медленно поворачиваю голову. Тень за порогом в мою комнату сгущается.

Кто-то останавливается у двери. Кто-то... очень тихий. Настолько, что я слышу только его сердце.

Теперь удары сердца отдаляются.словно бы паук по двери ползёт вверх, к потолку...

Кровать под нами слегка скрипнула... Акане не выдерживает давления, громко выдыхает носом.

Гниль подземная! Вот не могли мне выделить японский матрас на полу!

Сильнее прижимаюсь к троюродной сестре. Обращаю внимание, что нахожусь между ее раздвинутых ног. Кимоно задрано ей на талию. Не будь я в джинсах, то почувствовал бы много больше.

Дрянь. Если сейчас нас спялят в такой позе...

Сердцебиение снова меняет направление. Тень спускается. Ручка двери дергается...

Плохо. Все чертовски плохо...

Тихо шепчу:

– Я разберусь. Ни звука. Или нам обоим конец.

Встаю, уже не пытаюсь вести себя тихо, хватаю пакет со своими скромными пожитками. Кидаю туда разбитый телефон, иду к двери. Нащупываю в кармане джинсов пулю Сэма. Хорошо, что Джуны такие брезгливые и просто сложили мои рваные шмотки в мешок. После происшествия в лесу, я уж думал, что все – потерян мой компромат. Только теперь без понятия нужен ли мне он, потому что неизвестно выжил ли Сэм после того маленького приключения в лесу.

Напоследок оборачиваюсь, смотрю на Акане. Она так и лежит на кровати, смотрит в потолок, расставив ножки в стороны.

Заставляю себя не заглядывать куда не надо, проворачиваю замок на двери. Жду...

Удары сердца удаляются...

Выхожу в коридор. Закрываю за собой дверь. Полумрак. Никого нет. Осматриваюсь.

Так...

Ладно.

Спокойно...

Мне надо вести себя, как ни в чем не бывало. Я знаю, что тень здесь. Чувствую ее каждой клеткой. Слышу сердце. Очень неприятное ощущение. словно рядом с тобой дух умершего, шепчущий на ухо, что скоро твой черед...

– Добрый вечер, уважаемый гость, – звучит сухой голос за моей спиной. Если бы я не слышал сердцебиение, то был бы застигнут врасплох.

Но я все равно устраиваю настоящее представление. Подпрыгиваю от страха, кричу, округляю глаза, разворачиваюсь, машу руками.

– Успокойтесь, ува... успокойтесь, пожалуйста.

Японец в черном с двумя мечами за спиной. Только снял с себя маску. Наверное в знак уважения к уважаемому гостю.

Напоследок я наваливаюсь на него, чуть ли не обнимая. Он с выраженным нежеланием поддерживает меня, как целитель поддерживает душевнобольного.

– Вы успокоились, уважаемый гость? Это всего лишь страж семьи Мацуо. Прошу прощения, что так вас напугал. Впредь я буду более... чутко относиться к вашей натуре.

Учащенно дышу, показательно вытираю лоб, отстраняюсь от человека. Он смотрит на свои черные перчатки, будто пытаюсь разглядеть на них грязь.

– Вы... вы... Испугали меня.

Мужчина с приплюснутым носом лет под сорок смотрит на меня с недоверием. Видимо в курсе моих проделок. Что ж, совсем скоро я больше не смогу прикидываться слабым, немощным и испуганным. Рано или поздно, это должно было произойти.

– Как я и сказал, простите за это. Так куда вы собрались в столь поздний час?

Ниндзя. Точно. Наконец-то я вспомнил это слова. Так их называют.

Голос этого человека настолько сух и безэмоционален, что я невольно морщусь. Не нравятся мне такие голоса.

– Просто решил прогуляться. Голова болит. И я люблю ночь.

Небольшая пауза.

– Могу я как-то отговорить вас, уважаемый гость? Мацуо-сама желает видеть вас в своей комнате до утра. У нас не принято ходить ночами.

– Передайте, Мацуо-сама, что для меня большая честь находиться в его доме, но я все таки свободный человек.

Воздух тяжелеет. И этот сухой голос делает атмосферу еще напряжённее.

Разворачиваюсь, делаю шаг вперед, но на мое плечо ложится рука в черной перчатке:

– К сожалению, уважаемый гость, время и правда позднее. Стражи не позволят вам гулять на территории особняка Мацуо. К вам подойдет каждый из них и ваша прогулка будет не такой успокаивающей, как вы рассчитываете. Пожалуйста, останьтесь. Утро вечера во все времена мудренее. И завтра вы прогуляетесь где хотите.

Ниндзя резко оборачивается и смотрит на дверь. У него либо какое-то шестое чувство, либо не у одного меня хороший слух в этом мире. Поэтому Акане осталась лежать на кровати? Она не двигалась, потому что знала, что ее могут заметить? Ночная жизнь в особняке Мацуо совершенно другая. Будто своя игра, которую я еще не до конца понимаю...

– У вас гости в столь поздний час? – сухо спрашивает он, не отрывая взгляда от двери.

Пытаюсь различить по его сердцебиению хоть что-то. Но удары равномерные, дыхание глубокое. Он ведет себя так, будто спокойно читает книгу или спит. Его сердце на уровне спящего. Такого можно добиться только непростыми тренировками.

Страж подходит к двери, кладет руку на дверную ручку.

– Никого там нет, – морщусь я. – Я вроде бы все еще ваш уважаемый гость и мне не нравится, что вы так нагло вторгаетесь в покой, которые мне выделил Мацуо-сама.

Наверное, японец считает, что я не услышал его легкий пренебрежительный смешок.

Он разворачивает голову, кланяется:

– К сожалению, это мой долг. Я смиренно прошу прощения, если это задело вашу... честь.

Да уж. Это мягко выражаясь.

– То есть вы открыто признаете, что плюете на мою честь?

– Что вы, как можно, – улыбается ниндзя и... тянет ручку двери на себя.

ВЖИИИИИКХХХ!!!

Звук натягивающейся струны звучит громче, чем я ожидал. Я скрещиваю руки перед своим лицом, мои сжатые кулаки трясутся. От самодельных колец на средних пальцах обеих рук тянется невесомая, прозрачная нить. Лишь свет луны и запах мяты говорит, что это когда-то была зубная нить.

Было непросто незаметно набросить невесомую петлю на шею дворецкого, когда я устраивал концерт с испугом. Но я уже успел адаптировать несколько своих прошлых хитростей под это хлипкое тельце.

Дворецкий дергается так стремительно, что я всем телом чувствую сопротивление. Но он сразу же замирает на месте. Вокруг его шеи, по окружности проявляется подтекающая кровью полоса.

Улыбаюсь своей самой зловещей улыбкой, тихо произношу:

– Сегодня очень красивая луна, не правда ли?

Перестаю улыбаться, говорю еще тише:

– И под этой луной ты умрешь сразу же, как только обесчестишь меня. И я объясню Мацуо-сама, почему мне пришлось так поступить.

Глава 5. Сумма достижений

Несколькими часами ранее.

Стою у окна в своей комнате, смотрю на небо. Луны почти не видно. Да и выть на нее, слава Шииле, не хочется. В Варгоне были фанатики, которые считали спутники планеты своими богинями. В полнолуние наряжались в волчьи шкуры и выплясывали ритуальные пляски, завывая.

Ичиро говорил мне вернуться в это время в лабораторию, чтобы провести испытания, так как моя сумма работает в ночное время. Но я не пошел. И хорошо, что никто не стал меня туда конвоировать силком. Прежде чем лишний раз подставляться под чужую аппаратуру, я лучше попробую прочувствовать все сам.

Итак, по каким-то немислимым законам мироздания, отраженная от луны энергия солнца воспринимается моим сосудом лучше. И судя по всему, зависит это от размера самой луны. В новолуние все плохо, в полнолуние – наоборот. И сейчас от спутника Земли светит лишь маленький полумесяц, поэтому что-то прочувствовать получается с трудом.

Юная растущая луна? Так вроде это называется. А пару дней назад было новолуние и спутника Земли вообще в небе не было видно.

Кап...

Кап...

Факт первый: мой сосуд суммы протекает даже ночью. За двенадцать часов из него уходит половина суммы, независимо от ее количества.

Интересно еще то, что когда неодаренный пробуждается, то его сосуд полностью заполняется маной. Как вакуумная комната, в которой прорвалась дыра. Поэтому Сэм в лесу паниковал, что нас найдет Выходец, умеющий чувствовать сумму. У меня там раскрылся сосуд и заполнился маной в пятьдесят единиц. Для сравнения, у покойного Дэна и Вальта Дарена – семерки. Но пробудились они тоже с полными.

Именно поэтому у пробужденных намного дешевле проводить тестирование пока они чуть ли не светятся суммой. Насколько я понял, в школе пробужденных тестируют, а потом опустошают им сосуд. А то «трехлетке» опасно давать заряженный пистолет.

И вот после того, как пробужденный опустошит свой сосуд, его начинают обучать. Количество вмещаемой в сосуд маны медленно и лениво растет в зависимости от стараний пробужденного. Например, сегодня у него максимум единица. Через год тренировок уже две. И так далее... Да, это очень мутный и тяжелый процесс. Большинство одаренных не дотягивают и до десятки, даже если сосуд вмещает полтинник.

Меня же никто не опустошал. Я сам прекрасно справился – за два дня протечки во мне осталось ну может единиц десять, судя по ощущениям.

Поэтому я игрался с ней, как мог...

Сначала получилось просто выдавить из сосуда сумму. Это оказалось не так уж и сложно. Есть даже некоторые сходства с управлением эфиром. Но лишь поверхностные. Правда толку от этого никакого. Да и особо видимых результатов не дало. Никакой сияющей ауры или огненных рук. Сумма – невидима. Хотя нет, не так. Человеческий глаз не воспринимает сумму, как нечто, на что можно посмотреть.

Факт второй: Мой сосуд не протекает, когда я сплю. И это значит, что я смогу пополнять сумму во сне, как все.

Тереблю зубную нить в руках. К пальцам липнет, пахнет мятой. С некоторым огорчением смотрю на маленький кусок луны, понимая, что завтра от моей суммы ничего не останется и

придется заниматься интенсивными тренировками, чтобы вернуть лишь малую часть того, что у меня сейчас есть.

Я уже потратил несколько единиц суммы, выдавливая ее в бумагу. Не то чтобы удалось сделать что-то особенное, но цвет листка точно поменял. Кажется, он стал чуть краснее.

Уже прогресс. Еще чуть-чуть и я захвачу мир.

Думаю, на чем бы еще однородном потренироваться. Читаю состав зубной нити. Натуральный шелк. Надо же. В Варгоне тоже есть шелк, и производят его из нитей черного паука-шелкопряда. Очень прочная нить, удобная. Никто там не додумался ковыряться ею между зубами. Но она часто использовалась для... особых целей.

Натягиваю... прочная. Накручиваю на кулаки, не могу порвать. Чуток надгрызаю и... она рвется. Нет, варгоновские шелковые нити намного прочнее. Теми можно легко задушить человека. Даже не задушить, а... хм... ну ладно, это слишком кровавые моменты моей жизни.

Шиила любит нити. Их переплетения и отблески. Во всех смыслах.

Пробую усилить суммой зубную нить. Точнее, просто комкаю ее, кладу на стол, накрываю ладонью. Концентрируюсь, стараюсь сформировать в подсознании, что все реально лишь под взглядом смотрящего. Первая мантра неофита плетений эфира. Вряд ли это сработает, но бумага же как-то поменяла цвет, верно?

Убираю ладонь, рассматриваю.

Интересно. Нить стала почти прозрачной и потеряла мятный запах. Эффект получился лучше, чем с бумагой. Либо мне везет, либо есть что-то общее у суммы с эфиром. Если представить сумму водой в кувшине, то эфир – это облака в небе. Вот только вода испаряется и превращается в эти облака...

Верчу нить и так, и сяк, натягиваю. Под напряжением нить сразу же возвращает свои свойства. Белая, пахнет мятой. Пытаюсь порвать. Не получается. Пытаюсь надгрызть... не получается. Через пять минут я все же смог ее порвать. Прочность оказалась временной.

Совершенно хаотичный результат, но все же результат. По ощущением я потратил на этот эксперимент целых три единицы из десяти оставшихся. А ведь уже завтра мой максимальный запас суммы тоже будет равняться тройке, если не меньше. И повторив этот трюк с нитью я превращусь в яблочный кисель.

Но в перспективе можно этим воспользоваться.

Наматываю нить на кулак.

Такая удавка называется гаррота. Обычно используют не нити, а цепи или веревку потолще. А вот всякие струны нужны, чтобы убить показательно и кроваво. Зато наверняка. Достаточно накинуть петлю на голову, как любой противник убьет себя сам, если начнет дергаться.

Рассматриваю скромный интерьер комнаты, подхожу к окну, становлюсь на подоконник, отрываю от вычурного карниза кусок проволоки, служащий каким-то странным украшением. Наматываю на пальцы, привязывая концы нити к этим самоделкам. Перекидываю саму нить через спину, вдоль рук.

Что ж, попробуем еще раз.

Минут десять я делаю то, что кажется «запיתыванием предмета». Недостаток остаточной суммы над постоянной – я не смогу поддерживать крепость нити в бою. Мне нужно будет заряжать ее заранее.

Нить опять становится прозрачной...

Еще минут десять тренируюсь манипулировать самодельной гарротой на кольцах.

Слышу сердцебиение, в дверь стучатся...

Эту походку я знаю. Акане, собственной персоной. Во имя Шиилы, что ей надо так поздно?

27 октября 2022 г.

Четверг

Время: 06:13

Едем в лимузине Джунов по МКАДу. Нажевываю зубочистку, смотрю на Акане, сидящую передо мной. Ее бледные щеки не покидает розовизна. Она смотрит в окно, глаза расфокусированы, погрузилась в себя. Она будто считает октябрьские капли, стекающие со стекла, а не любуется серыми московскими окраинами.

Откидываюсь, вспоминая события этой ночи. Когда я набросил петлю на голову ниндзя, то через пару секунд их перерубил его напарник, швырнув наэлектризованные сюрикены. И ведь с такого расстояния, что я даже сердца не слышал.

Если бы я хотел его убить, то конечно же, убил бы. И они это поняли, когда скручивали меня и вели к Хидану. Акане, кстати, под шумок выпрыгнула из окна и смогла проскользнуть по дворам в свою комнату.

Хидан долго допытывал меня вопросами «какого хера», и, судя по всему, не до конца поверил моим отмазам, но вид все же сделал. Ниндзя извинился передо мной, низко кланяясь, я пообещал, что если буду пребывать в особняке Хидана в будущем, то не буду шататься по нему ночами. Учитывая, что это уже второй раз, то третий со мной будут менее культурными. Хидан намекнул мне, что Джунсиначи днем и ночью – разные. И ночи они оберегают фанатично.

– Ну? – говорю Акане, и та дышит учащеннее. – Так и будешь молчать? Рассказывай про опасности нашей родственности.

– Киба-кун... слушай... прости меня. Ты правда мне поможешь?..

– Зависит от твоего поведения.

Еще немного детских пререканий и нытья, и Акане наконец рассказывает страшную тайну семьи Киба. Бывшая малоизвестная семья Джунсиначи, где главой был Киба Рио – мой отец, обитала в восточной части российского кластера. На границе с Китаем. Там сейчас хоть и территория Исталов, но половина обитателей – азиаты.

Хидан однажды рассказывал Акане про это родственное ему семейство. О том, что они предатели, где глава влюбился в гайдзин и сделал от нее троих детей. Джуны узнали об этом и просто изничтожили семью Киба, расформировав их бойцов, половина из которых, как говорят, сделали харакири, не выдержав позора своего дайме – главы семьи. Сам Киба отказался от очищения позора и сбежал на запад – в Москву, где со временем затерялся.

И вот Акане слышит эту фамилию, приводит меня домой, не сообщив отцу. Как я понимаю, она девушка с характером и часто протестует против решения сосватать ее за Саске. Хидан сразу понял, кто я, поэтому и устроил тогда показательное воспитание дочке и мое избиеие в додзе. Специально выставил против меня жениха Акане... Но обернулось все не так, как он хотел. Меня не избили в сопли и с позором не вышвырнули. Наоборот. Я произвел впечатление на остальных.

А опасность быть Киба вполне понятна – я позор Джунов и неизвестно, когда кто-нибудь из них узнает меня и решит реализоваться за мой счет. Акане может достаться если кто-то сообразит, что я из позорной семьи. Хорошо хоть не сильно известной. И мать это знала. Вот почему она тогда так нервничала. Но почему только не рассказала мне? Почему держала в тайне, что отец у нас обычный предатель Джуновых традиций? Наверное, потому что дети болтуны и разболтали бы кому-нибудь «по секрету».

Время: 07:53

Подъезжаем.

– Думаешь, Сэм в порядке? – взволнованно смотрит на меня Акане. – Я не могла ему дозвониться...

Пожимаю плечами:

– Может мертв.

– Это... ужасно. Вы хотели спасти меня... Надеюсь, ты ошибаешься, Киба-кун.
Останавливаемся, выходим на остановке.

Шум, шум...

Опять шум. К гомону добавились еще звуки перфораторов. Школа кипит жизнью и застройкой. Я сразу же заметил строительные леса где-то у восточного крыла. Вижу несколько куч строительного мусора. Разорвало тут неплохо. Но недостаточно, чтобы считать, что школе сильно досталось, и можно отменять занятия на несколько недель. На следующий же день всех учеников вернули.

Спрашиваю Акане, знает ли она что вообще произошло в понедельник. Почему школу разорвало в момент, когда появились выходцы. Она лишь качает головой.

Идем с Акане через толпу. Нас замечают, становится чуть тише. Слышу перешептывания:

– Это он?..

– Да...

– Серьезно? Этот тощик убил главу...

– Тс-с-с, дура, если он тебя услышит...

– Говорят, это он убил в лесу того силача...

– Вполне может...

Если в первые дни я был лишь тенью, и мало кто обращал на меня внимания, то сейчас ученики, не особо церемонясь за свой авторитет, расступались перед нами. Больше всех старались беляки. Но не все это делали со страхом. У многих горели глаза... То ли уважением, то ли любопытством. Сейчас многие из них думали... Он же такой же, как я. Так почему я такой, какой есть. Смог он, смогу и я.

Чувствую на себе взгляды беляков. Кто-то, не стесняясь, идет за нами. То ли из любопытства, то ли для того, чтобы что-то сказать. Многие из них пострадали из-за Новой Силы. Их близкие и родственники.

Замечаю в толпе группу новусов. Подхожу. Акане качает головой, идет дальше. Ей нельзя подходить к этим людям.

Они стараются делать вид, что не замечают меня, но потом один из них, полноватый в очках, оборачивается:

– А, Константин. Привет. Чем обязаны?

– Как Сэм? – спрашиваю я.

– Ты про Блэка? Да нормально. Завтра, говорят, оклемается. Поломался сильно, но ласточка справится. Надеюсь, это его не подкосило. Больно уж интересно будет посмотреть на ваш поединок.

Киваю, выискиваю силачей неподалеку. Вижу четверых дерганых. Они постоянно оглядываются, будто боясь, что их пырнут в спину.

Улыбаюсь, иду к ним. Ну и рожи... Они чуть ли не суммой прокачивают свои ноги, чтобы те непроизвольно не дали деру. Хотя вон тот толсторукий смотрит на меня с вызовом. Мол, если я смогу сейчас убить этого дрища, то может стану новым главой новой силы. Или что-то подобное, судя по тупой свинячьей роже.

Сую руки в карман, подхожу. Силачи молчат, переглядываются, смотрят на меня, переминаясь с ноги на ногу. Замечаю среди них довольного ухмыляющегося Вадима Тернова. Он одет уже, как беляк и слегка кивает мне.

– Ну что, парни? – добродушно улыбаюсь. – Говорят, все плохо в ваших рядах.

Толсторукий в тельняшке с недобрыми глазами отвечает:

– Еще говорят, что не без твоей помощи, Киба. Давай без выежона, это ты убил его? Или это все брехня?

Обращаю внимание, что несколько силачей с опаской смотрят мне за спину – в толпу беляков.

Киваю:

– Главное – не что говорят обо мне, а что о вас. Слышал, что у вас проблемы теперь с трудоустройством.

– В смысле? Тебе-то что?

Выплёвываю в ноги толсторукому зубочистку, улыбаюсь. Силач играет скулами, но не нападает. Его дружки переглядываются.

– Хочу вас нанять. Будете теперь подо мной. И так уж и быть, не придется вамдохнуть до конца обучения. Или уже забыли, что я обещал? Никто из вас не доживет до его конца...

– Сдурел? – делает шаг навстречу мне силач, но на него сразу же налегают свои с криком «эй-эй! Нет! Придурок, что делаешь?!»

– Да отпустите вы! Ссыкуны траханые! Вы правда верите, что он это провернул?!

Силачи поумнее остервенело кивают. Еще бы они не верили. Один раз – бывает. Два раза – случайность. Три вилки в глазницах – уже статистика. Рад, что среди силачей есть те, кто понимает это.

Вадим подходит ближе:

– Сколько платишь?

– Те же деньги, что вы получали в клане. Сначала испытательный срок – месяц. Будете делать то, что я говорю. Бесплатно. Если справитесь, оплачу эти дни. Нет – проваливайте. И чтобы я больше не видел на вас спортивной формы. Передайте всем. Константин Киба из группы «Тринадцать-Б» наймет всех ушедших из клана силачей. Остальные пусть не забывают, что я обещал Дэну...

– И че мы будем делать? – спрашивает Денис.

– Как всегда, – улыбаюсь шире я. – Избивать, убивать, грабить, запугивать, шантажировать, крышевать и насиловать. Только тех, кого скажу я. А вечерами будете замаливать грехи перед Буддой. Зависит от моих хотелок.

– Да ты аху!...

Бам!

Один из силачей вдарил по челюсти буйного с такой удалей, что тот сразу же закатил глаза и свалился на землю. Он уставился на меня и тупо улыбнулся, пожимая плечами. Мол, рука сорвалась. Остальные силачи окружили лежащего, заслоняя его от камер. Чтобы стражи не набежали.

– Мы подумаем, хорошо? – нервно улыбается бойкий силач. – Ты тока не дергайся сам, лан? Мы поняли, что ты дерзкий. И нам этот клан нах не нужен – за него головой на столы ложиться. Твое слово передадим всем, кому надо.

Киваю, разворачиваюсь, иду в толпу беляков, половина из которых не стесняясь пялится на то, что происходит.

– Жду всех завтра, за школой! – повышаю голос. – В шесть тридцать. Кто придет – с теми сработаемся. Остальных я предупреждал.

– Принято, – коротко отвечает мне в спину силач.

Акане все это время ждет меня, с азартом говорит:

– Ну даешь, Киба-кун. Думаешь получится?

– Недовольные будут. Они всегда есть.

– Ох, в опасное ты дело влезаешь, Киба-кун. Силачей много кто не любит. И вроде, как только от них избавились и вот снова, уже под новым хозяином.

– Поэтому мне и нужны беляки. Они очень неплохо разбавят этих уголовников, и на меня не будут смотреть, как на очередного бандита. Да и сами беляки будут восторге, что те, кто их донимал, теперь их защищают. Я даже прикажу нескольким хулиганам стараться усерднее. Но

кто вступит в мой белячий клуб – тех трогать не будем. Мало того, их оставят в покое и даже извинятся. Но вот если они решат покинуть клуб или будут изгнаны, наши хулиганы снова включают школьных террористов.

– Это... может сработать, Киба-кун. Хотя метод и... жестокий.

– Такова жизнь, – пожимаю плечами. – Нельзя удержать людей на одном кнута или пряниках. Нужно маневрировать.

– Откуда знаешь? Тоже из интернета?

– Конечно. Знала бы ты, что есть в даркнете, – многозначительно улыбаюсь, и Акане краснеет.

Да, с порно в официальном интернете пять кланов борются нещадно. Владельцев серверов с порнухой частенько приговаривают к смертной казни.

Заходим в школу, останавливаемся перед сумма-детектором. Страж переводит глаза на меня:

– Проходим, не задерживаем очередь.

Что ж, тут ничего не поделаешь. Детектор суммы хранит в себе данные всех учеников. И сейчас он меня спалит.

Прохожу и сумма-детектор пищит, показывая цифру... четыре.

– Стоять! – останавливает страж очередь, подносит рацию к губам: – У нас тут пробудившийся. Константин Киба «тринадцать-б». Направляйте группу.

– Так-так-так, – слышу за спиной знакомый голос. Оборачиваюсь.

Элеонора улыбается очень многообещающей улыбкой. Акане щурится:

– Киба-кун, я пошла. Занятия скоро, – она косится на грудь Элеоноры, морщится, проходит через сумма-детектор, который показывает цифру восемь.

Учительница подходит ко мне ближе:

– О-о-о-очень интересно, Константин. Даже не представляешь, насколько, – подмигивает обтянутая латексом красотка и сразу становится серьезной.

Глава 6. Подготовка

Сажу на табурете. Предо мной стол. Два серьезных и незнакомых мне мужика смотрят на меня. Между ними Элеонора.

Тишина...

– Так и будете на меня пялиться? – первым не выдерживаю я.

– Каков наглец. Ничего не боится, – кривится свиноподобный мужчина с глазами повидавшими хаос. Если бы не элегантный смокинг, то я бы наверное подумал, что восстание демонов началось.

Элеонора слащаво улыбается:

– Вся школа о нем только и говорит. Новая звезда.

Другой мужчина – определенно коллега демона или, в лучшем случае, его младший брат. Только похож на козлоподобного. Острые черта лица, узкие глаза и, разве что не текущая ядовито-зеленая слюна.

Ну вот, три члена какой-то комиссии не выражают ко мне никакой любви. Вроде взрослые люди. Я бы, конечно, мог и покультурнее, но за две недели в этой школе понял, что тут можно выговариваться даже с учителями. Все равно тебя не отчислят. Так что иногда можно и понаглеть. Не всё же сюсюкаться с этими детьми...

– Ты бы зубочистку выкинул. Что за неуважение к комиссии? – блеет «козел».

– Навешал всем лапши на уши, и думает, что все можно, – хрюкает «боров». – Молодёжь. Каждое поколение все хуже и хуже.

Не отвечаю, перемещаю зубочистку на другую сторону.

– Ладно, коллеги, – хмурится Элеонора. – Давайте не будем сотрясать воздух. Константин, ты нарушил пункт три договора между тобой и школой. О пробуждении за территорией школы необходимо сообщить в течение пяти часов.

Пожимаю плечами:

– Пара сломанных костей и перебитые органы помешали.

– Где справка от лечащего доктора? – чешет мерзкую бородку «козел».

– У Джунов забыл. Они обещали выслать к вам ниндзя, – зеваю, – чуть позже.

– Да что с ним говорить? – краснеет «свин». – Вычтем оставшиеся очки влияния...

Опять зеваю.

Козлоногий бьет ладонью по столу:

– Хватит! Отправить его на отработку! Элеонора, завтра же с утра вы лично это проконтролируете! Тоже мне, пуп земли! Наглец!

– Я могу идти?

– Конечно, – томно улыбается Элеонора, – нет. В соответствии с подпунктом два пункта три договора между тобой и школой, ты был обязан сообщить школе о своем пробуждении, и немедленно явиться на тестирование. Ты не сообщил, а значит будешь обязан возместить школе стоимость твоего платного тестирования.

– О, чуть не забыл, – вяло радуюсь я, доставая папку из сумки. – У меня же есть документы, заверенные нотариусом и подтверждающие, что я проходил тестирования в аккредитованной лаборатории семьи Мацуо из клана Джунсиначи.

Демоны переглядываются, свинина хрюкает:

– А что ты тогда тут с нами в игры играешь?!

Не отвечаю, встаю, кладу папку на стол комиссии. Элеонора открывает, морщится. Видно, что ей не нравится, что происходит. На самом деле, не обязательно тестироваться в школе. Можно сделать это где-угодно и в соответствии с этим идти на спецкурсы школы. Ну

и разумеется, таким образом мухлюют богатеи, которые хотят скрыть свои направленности от италской школы.

Учительница перелистывает папку:

– Две направленности значит. Предметная и тела.

Элеонора переводит на меня подозрительный взгляд. Я улыбаюсь. Мол, обломитесь. Не поставьте вам меня на свой учет.

Хотя... я и так стою на учете, только у Джунов.

Спустя полчаса расспросов и воспитания, мне все же назначили отработку за то, что я не сообщил вовремя о своем пробуждении и не предоставил справку с уважительной причиной для этого. Давно хотел посмотреть, что это за отработки такие. Вот завтра и проверим. Обычно на них отводят старшеклассники, но я же звезда – Элеонора лично вызвалась завтра на рассвете сопроводить меня вместе с еще одним провинившимся. А еще свиноподобный напомнил, что мой поход к психологу все еще обязателен. Заместитель директора лично проконтролирует это в конце недели.

Последняя новость меня не удивила – каждый пробудившийся на первом этаже имеет право подняться на второй автоматически.

– Отказываюсь, – сухо говорю я.

– В смысле? – выпирает жирок, похожий на подбородок, свинья.

– Окончательное решение о своем досрочном повышении принимает сам ученик, верно?

Так вот, я пока отказываюсь идти на второй этаж.

– Э, и причина?

– Хочу пройти весь начальный курс.

Козел фыркает.

Смотрю на Элеонору:

– Может, хоть вы скажете, что произошло в школе? Что за взрыв?

– Несчастный случай. Это дела школы.

Ясно. Опять тайны.

А если по-честному, то я из-за личных хотелок отказываюсь от повышения. Беляки увидят, что я, их защитник и лидер, держу свои слова. Мало того, ради них добровольно остался на первом этаже, хотя пробудился. Если я этого не сделаю, то они посчитают меня пустотрепом. Пока был, как они, неодаренным – обещал горы золота. А как только попал в высшую касту – кинул их. Знаю многих глупцов, которые по жизни были никем, общались с себе подобными, пользовались ими. А потом получают власть и уходят вверх, по головам тех, с кем делили совсем недавно хлеб. Это большая ошибка. Нужно хотя бы месяцек показать белякам, что я с ними, несмотря ни на что. И полученные возможности не повод лидеру их бросать. А потом потихоньку, помаленьку. Они даже не заметят. Но отношение будет совершенно другое.

А еще нужно тогда будет найти кого-нибудь, кто поделится конспектами и обучит контролю за суммой, пока я на первом этаже. Не хочу терять время на бессмысленных занятиях по старой истории и математике. Интересно, тут есть индивидуальные занятия? Я бы не отказался от таких с некоторыми учителями.

Улыбаюсь Элеоноре, и она отворачивается, не выдерживая моего взгляда.

Время 10:11

Выхожу из конференц-зала на пятом этаже.

Мой плотный график становится еще плотнее. И потнее. Смотря с какой стороны посмотреть. Отработка, потом поединок с Сэмом, если он не передумал, что вряд ли. А потом еще и встреча за школой с народом.

И вот сейчас проигрыш Сэму становится еще более нежелательным. Если пару дней назад я и не парился, то сейчас к себе привлек внимание достаточного количества идиотов, которые посчитают мое поражение признаком слабости.

И тут ничего не поделать. Мир полон идиотов. И часто перед ними приходится кривляться так, как нравится им. Они не видят смысла между строк, не могут различить хитрых намеков и не замечают элегантных моментов в дворянских интригах. Им плевать, что король сверг десять наследников вражеских государств, предотвратив мировую войну. И никакие слова не убедят их в гениальности планов государя, пока на их столе нет хлеба.

Хлеба и зрелищ. Изучая историю этого мира, я узнал про Римскую империю. Великая эпоха. Гениальная по тем временам нация, где один из инструментов власти – хлеб и зрелище для народа. Гладиаторские бои, Колизей. Кровь и смерть сдерживали целый пласт населения, живущих ради этого.

Так и сейчас. Бессмысленно перед силачами философствовать. Им нужно показать силу. И деньги. Первое я показал, но не напрямую, а лишь по слухам. Я могу сильно пошатнуть эту позицию, если проиграю Сэму. И ведь даже отказаться не могу. Теперь очень многие ждут этого поединка. Говорят, что уже пошли неофициальные ставки. И что самое неприятное – они два к одному в пользу Сэма с третьего этажа. Он позвонил мне ближе к обеду и сказал, что с ним все хорошо. Кости срослись, голова почти такая же умная, и пожаловался, что Акане даже не позвонила ему – не переживала.

Хм, это он еще не знает, что все это время я лечился у нее в доме... А уж сколько визга будет, если он узнает о том, что я в курсе какое идеальное у нее тело...

Занятия после обеда проходят довольно уныло. Программа аномалия развития суммы, теория защиты, медитация и тренировки в спаррингах. Несмотря на умные названия, наш толстяк Герман Афанасьевич умудряется прекрасные интересные темы испортить своим гундежом. Ученики откровенно спят, периодически косясь на меня.

После занятий многие беляки подходили ко мне, говорили, что подумали, что, возможно, со мной они и правда достигнут большего. Неуверенно, посматривая по сторонам, они протягивали мне руки, убеждая, что теперь они самые лучшие мои подчиненные:

– Как очки влияния заработать то? – пятый раз спрашивал полукарлик лет двадцати. Сплюснутое лицо. Уши веером. – Если надо побить кого, то я не согласен. Я же невысокий.

– Не влияния, а достоинства! – поправляет его Лика.

– А когда наш клуб организуешь? Как он будет называться? А будет взнос?

– А что нужно делать?

– А нас точно не перебьют? Как-то стремно...

Подходили совершенно разные люди. Многих я видел в первый раз. Даже беляки-старшеклассники. Не все выражали готовность прямо вот сложить ради меня голову. Большей частью шли просто любопытные, которые хотели узнать напрямую, что же задумал тот самый Константин Киба, который, по слухам, одними вилками уничтожил целый перспективный клан Новая Сила.

Любопытных было так много, что я при всех показал пальцем на Кевина – вот мол, мой зам. Все вопросы к нему. Кевин прифигел, конечно, ибо сам не знал о моих планах. Но отдаю ему должное – проявил очень грамотную инициативу. Пересказывал всем желающим мои слова о том, что мы объединимся, создадим свой клуб беляков и отучимся без унижений со стороны всяких буржуев, которых в школе, помимо Новой Силы, хватает. Силачи терроризировали всех подряд на всех этажах. Важные шишки повыше не лезли вниз, считая это подобием соскребания коровьих лепех в хлеву. Все знают, что чем выше, тем сложнее. У каждого этажа свои авторитеты и крыша, с которой надо считаться. Говорят, что начиная с третьего этажа с беляков берут мзду – налог на то, что благородные позволяют им находиться и учиться рядом с ними. И вроде как там заправляет какой-то аристократ...

Все больше и больше людей стягивались ко мне. Если поначалу были только смелые, то под конец дня из углов выходили даже трусы.

Ах, да, про трусов. Тогда, в особняке главы Новой Силы я добрался до подвала, в котором пытали Севу. Оказалось это довольно просто. В комнате главы клана находилась целая комната по управлению всей системой безопасности особняка. Я очень долго соображал, как можно получить доступ ко всему этому добру и уже почти расстроился, пока не вспомнил какой-то боевик и слово «биометрия». Глазное яблоко на вилке отключило систему безопасности и свет в особняке. Охрана, конечно, разнервничалась, но мне это было только на руку.

В общем, пыточником-дилетантом я занялся. Не очень хочется вспоминать как, но метод я выбрал не самый приятный, так как у меня особая неприязнь к людям, которые к искусству пытки относятся подобным образом. Во-первых, пытки заслуживают не все, а только те, чьи имена напечатаны Шиила. Это не обязательно подонки и мерзавцы. Бывают и те, чьи знания могут изменить ход истории или спасти тысячи жизней. Во-вторых, ну кто использует такой варварский метод? Огонь, щипцы, надрезы. Бедный Сева тогда выпал в полубред после пары надрезов. Больше страху натерпелся, чем боли. В-третьих. Серьезно? Пытка без мотива? Без причин? Только ради того, чтобы потешить своих внутренних демонов? Просто чтобы насолить мне? Схватить слабого и немощного слабака? В подвале я нашел включенную видеокамеру на треноге. Несложно догадаться, для кого предназначалась запись.

Пыточника я не убил, нет. Я парализовал его и оставил медленно умирать от болевого шока. Все спицы и иглы, которые я забрал у матери, были эффективно использованы на пыточнике слабых детей. Он остался лежать там, в темноте, утыканный во все болевые точки. Он будет страдать до тех пор, пока его разум не станет сходиться с ума. Но через час боль ненамного затихнет. Это нужно для того, чтобы он протянул подольше.

Эх, помню тот момент, как сейчас. Сева был прикован стальными цепями, как в средневековье. Голый, плачущий. На его груди был небольшой ожог и пара неглубоких царапин. Он очнулся и увидел меня, снова заплакал. Он думал, что я спасу его, вытащу. Но я лишь отцепил его руку и одну ногу, оставив связанным, как собаку, дал в руки нож, сказал, что ключ от его цепей находится в желудке его палача. И если он захочет выбраться, то ему придется его достать...

И ушел, так и не сказав, что ключ на самом деле лежал ПОД пыточным дилетантом, а не в нем. Это было трусу хорошим уроком и моим подношением Шииле. Она принимает в дар такое...

Уж не знаю, что с Севой случилось тогда, но в школе я сегодня его не видел.

Время: 18:03

Весь день беляки наблюдали. И видели они то, что тех, кто решился пойти за мной никто открыто не терроризирует. Сильные не торопились ставить зазнавшихся беляков на место. Наоборот, они сами приглядывались. Новусы не скрывали любопытства, Джуны косились, но судя по лицам, многие из них чем-то были недовольны.

Меньше всех, мне нравятся Амарэ. Эти дамы морщили носики в вестибюле глядя на меня. Не подходили, но издали я чуть ли не чувствовал их пренебрежение. Надо будет подойти к одной, спросить в чем проблема. Но не сейчас.

Я выжидаю, когда мои одноклассники покинут класс, на выходе притормаживаю Аннета.

– Привет, – улыбаюсь. – Ну что, вступишь к нам?

– Ну ты и наглец, – исподлобья косится на меня малютка-красотка. – Просишь Зерусу о таком...

– Ты подумала над моим предложением? Я обещал помочь тебе попасть на этаж выше раньше времени.

– Подумала. И еще думаю. Аристократ должен взвешивать свои решения. Я еще не понимаю, кто ты такой и что ты делаешь.

– Не хочешь прогуляться?

Глаза Аннеты становятся еще больше:

– Что? Да ты совсем офигел, Киба...

– Я хочу тебе кое-что показать...

Через полчаса мы уже идем по лесу. Аннета откровенно боится. Уже вечерет, и ей пришлось попридержать свой частный автомобиль, ждущий ее на парковке школы.

– Киба, мне это не нравится...

– Не бойся, мы уже почти пришли.

Забавно, но девушка согласилась пойти со мной в лес. Это очень хороший показатель. Через десять минут мы сворачиваем с тропы, идем в кусты. Вроде бы здесь я видел...

– Я возвращаюсь, Киба. Это не смешно.

– А мы уже пришли.

Кусты расходятся, и мы оказываемся на заросшей лужайке. Посреди этого высится замаскированная ветками выпуклость. То ли крыша дома, наполовину в земле. То ли... заброшенный бункер. Я подхожу к заросшим мхом створкам.

– Ч... что это? – удивляется Аннета.

– Я думал, ты мне это скажешь. Смотри.

Аннета подходит ближе.

Показываю ей на надпись. Тогда с дерева, я рассмотрел только одно предложение. Теперь же, содрав мох, могу прочесть все три.

«Вход только для членов главенствующего клана! Опасно! Автономная система безопасности!»

Смотрю на девушку, пытаюсь что-то понять по ее выражению лица. И вижу только то, что она сама не понимает, что это такое. Срываю мох по бокам, нахожу механическую кодовую панель. Мелкими буквами написано: введите свой идентификационный номер.

– Вот мне интересно, – достаю зубочистку. – Эту штуку обходят стороной или и правда за столько времени не нашли?

Аннета с опаской подходит к панели, переводит взгляд на меня:

– Обходят, Киба. Пошли. Нам здесь не место.

– Объясни, что это?

– Это...

– Что это?

– Склеп.

Глава 7. Убежище и читеры

Склеп? Меньше всего я ожидал услышать это слово. Убежище, bunker, старый склад, заброшенная лаборатория. Но не это.

– То есть склеп?

Аннета ерзает от холода, смотрит по сторонам:

– Киба, ты чего, а? Об этом же в договоре написано – закрытая территория, мемориальный склеп.

– Расскажи подробнее.

– Да обычный склеп – там находятся тела первых одаренных. По всему миру есть такие. Коша-прикоша, я и не знала, что один из них здесь. Хорошо запрятан.

«Коша-прикоша»? Ладно, у каждого свои бзики.

– Очень интересно, – улыбаюсь. – Хорошо, что теперь у меня есть в друзьях аристократы, которые расскажут подробнее.

– Ты меня уже в друзья записал, наглец? Ладно, пойдем обратно, темнеет уже и...

– Расскажи вкратце, – настаиваю я. – И пойдем...

– Да чтоб тебя, Киба. Школы неодаренных строят на территориях таких склепов.

– Почему?

– Вроде как тела там необычные. Помогают пробуждаться. Ну и как память. Вы же Ленина держите в мавзолее? Вспомни: мумии в Египте. Мудрецы в Индии. Святые мощи в Ватикане. Сейчас стало просто популярнее. Мир-то изменился. Первых одаренных нужно сохранить...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.